

Увидев убийцу, когда император собрался вместе, император Шэнь Нин впервые встал рядом с императором Ин Пинем и столкнулся со скрытым оружием.

Император династии Восточная Цзинь повернулся, чтобы встать сбоку от Жун Сянь. Хотя она не открывала рта и не предпринимала никаких действий, ее отношение было очевидным. Она стояла лицом к лицу с Ронг Сянем.

После того, как император Шэнь Нин нанес удар по оружию, оно зависло в воздухе и развернулось.

В это время многие обнаружили, что это был складной веер, и этот складной веер все еще был духовным сокровищем.

Складной веер медленно раскрылся, и пейзажная картина на складном веере превратилась в невидимого убийцу в сторону императора Инпина.

Воспользовавшись случаем, Сяо Чанлю также хотел убить Ронг Сяня, но был непосредственно подавлен Су Сюанем.

С другой стороны, увидев это убийственное намерение, лицо императора Ин Пина слегка изменилось, и все его тело открыло защиту, что привело к мобилизации Драконьей Гвардии Национальных Игр.

Таким образом, он стал никому не нужен.

В конце концов, это Чжао Го, дом Ин Пинди.

Складной веер слегка задрожал, внезапно закрылся и упал в руку мужчины в темноте.

Молодой человек в роскошном халате вышел со складным веером, а пара цветущих персиковых глаз страстно смотрела на вас, как на свою глубочайшую любовь.

"Ваше Величество", - поклонился Мо Цзиньнянь, отдавая честь.

Ронг Сянь скопировал свои руки в рукава и простонал с улыбкой: "Господин Мо суров, никаких ритуалов".

Мо Цзиньнянь выпрямился и посмотрел на императора Ин Пина: "Император Чжао ответил очень быстро, и он был уродлив."

Лицо императора Ин Пина стало черным, как дно кастрюли. В это время, если он больше не мог видеть, что человек перед ним находится под командованием императора, то он был свиньей.

"Император Император, что вы имеете в виду?"

Ронг Сиань спокойно сказал: "Я просто хочу попытаться убить вас".

Ин Пинди конвульсивно закричал, стиснув зубы: "Если бы ты вовремя не использовал драконий газ, то если не умер, то получил бы серьезные травмы".

Как император, его практика не очень хороша. В конце концов, государственные дела заняли все его сердце. Как он может заниматься культивированием со спокойной душой?

И не только он, большинство императоров такие, лишь немногие люди отличаются от них.

Хотя культивирование императора было не очень хорошим, у всех них были гуманные защитники духа дракона, и они стояли прямо на вершине монаха.

Конечно, у недостатков есть свои преимущества.

Если император плохо управляет страной, и национальные игры приходят в упадок, сила императора также будет снижаться.

Император Шэнь Нин очень недружелюбно посмотрел на Ронг Сяня и сказал: "Что хочет сделать император Си?".

Ронг Сиань моргнул, как будто ничего не произошло: "Не надо так говорить? Я просто хочу попытаться убить императора страны".

Император Ин Пин резко повысил голос и сказал: "Попробовать? А если меня задушат?"

Ронг Сянь косо посмотрел на него и сказал: "Но ты не умер. Жаль".

Император Ин Пин был польщен его сожалеющим тоном. Прежде чем он открыл рот, чтобы выругаться, Ронг Сянь сузил глаза, и в его сердце затаился необъяснимый кризис.

Я лишь равнодушно выслушал Ронгсяня: "Что? Чжао Хуан планировал найти для него счет, или он собирался позволить ему избавиться от господина Мо?".

Она бросила глубокий взгляд на императора Ин Пина, и ответила словами императора Ин Пина: "Но он не преуспел".

Это в точности совпало с тем, что император Ин Пин попросил Ронг Сяня отпустить Сяо Чанлю.

Лицо императора Ин Пина было уродливым: "Чтобы опровергнуть Сюнь, ты фактически позволил императорскому просветлению напрямую убить ассасина. Император Сюнь, ты действительно хорош".

Ронг Сянь усмехнулся: "Неважно, кто ты, ты все еще жив, этого достаточно".

В конце концов, она больше не отвечала императору Пин, а направила Су Сюаня, который подавлял Сяо Чанлю: "Иди, разберись с ним".

Император Ин Пин пошевелил ртом, но на этот раз не произнес ни слова.

Император ясно дал понять, что не даст ему покоя. Он и сейчас не сказал ни слова. Император посмел позволить ему убить его. Если он осмелится вступить за племянника, боюсь, безумец осмелится задать все вопросы сразу. Он объяснит.

Ожидающий взгляд Сяо Чанлю постепенно исчез в молчании императора Ин Пина. Он не мог верить в это и посмотрел на императора Ин Пина. Он закричал: "Дядя, ты действительно игнорируешь меня? Ты хочешь позволить императору Юню убить твоего племянника. ?"

Император Ин Пин не отвел взгляд, неважно, насколько важным был его племянник, он не мог сравниться с ним самим.

Кроме того, этот племянник все еще кровь его брата, который хочет восстать.

Су Сюаньчжан вышел на улицу, Сяо Чанлю в отчаянии закричал: "Дядя Хуан, спасите меня, я не хочу умирать, я не хочу умирать".

Его месть не была донесена, его амбиции не были удовлетворены, вдова его отца не была завершена, а он еще молод...

Он хрипло крикнул: "Я пролил кровь за императора, и я внес свой вклад в династию фей. Я хочу видеть королеву-мать, я хочу видеть королеву-мать, император, ты не можешь этого сделать, ты не можешь этого сделать..."

Его голос затих за дверью, не появилось ни капли крови, но дыхание жизни полностью исчезло.

Лицо императора Инь Пина стало уродливым, и он вышел из рукава. Он больше не был занят поисками Ронг Сиана. Теперь он пытался разобраться со своей старой матерью.

После ухода императора Ин Пина, Ронг Сиань уставилась пустыми глазами на императора Шен Нинга, разочарованно говоря: "Почему ты все еще здесь?"

Император Нин, словно Будда Майтрейя, жестко улыбнулся: "Кажется, между императором и императором нет ненависти?"

Странно, что император Юнь не желал делать даже поверхностных попыток в его адрес.

Ронг Сиань тонко взглянула: "Я просто не могу видеть твое лицо".

Всякий раз, когда она видела это лицо, она вспоминала, что когда она была пьяна и опьянена с императором Нин Нин во дворце Цзяньго, она все еще думала о сие в своем воплощении.

Что касается провала императора Шэнь Нин, и результата ## □ □ □ □ # не будет сказано, Ронг Сиань осторожен, чтобы никто не обидел его, и он счастлив.

Император Шэнь Нин покраснел от такой прямой речи, и вслед за Ин Пин он тоже ушел.

Заслужил. Император прожил недолго, из-за добродетелей, которые он должен был и не мог совершить, хорошо было рано умереть и рано жить.

После ухода императора Нин Нин, выражение лица Ронг Сиань мгновенно изменилось, как и лицо, и на лице появилась мягкая и теплая улыбка.

Она радостно подошла к императору династии Восточная Цзинь: "Богиня, пойдете, поболтаем вместе".

Сыма Ицзюнь: "...". Император Юнь настолько могущественен, что она не знает, есть ли у нее время уйти сейчас. В конце концов, она совсем не хочет быть побежденной.

У Жун Сянь действительно не было невестки, и ее брови были полны естественной радости. Она сказала: "Я уже давно в хороших отношениях с невесткой. Я пользуюсь этой возможностью, чтобы увидеть ее, и я действительно счастлива".

Сыма Ицзюнь на мгновение задумался, подошел к креслу напротив Жун Сяня и сел. Затем он

сказал: "Кажется, император-император не настроен ко мне враждебно".

Жун Сянь поднял челюсть в сторону Бай Ши и Хуа Янь, и несколько человек отступили.

В комнате остались только Ронг Сянь и Сыма Ицзюнь.

После того, как они помолчали некоторое время, Ронг Сянь откровенно сказал: "Я не ненавижу тебя, но Чжао Хуан и Шэнь Нинди - разные люди. Они мне не нравятся".

Тревога в глазах Сыма Ицзюнь рассеялась, и некоторые не могли не выдержать.

Она не ожидала, что наследник, которого нашел император меча, оказался похож на ребенка.

Затем она выслушала "ребенка" и сказала ей: "На самом деле, когда я взошла на трон, я сохранила настоящий дух императора меча и поместила его в самсару, чтобы восстановить дух. Если ты окажешь мне услугу, я помещу императора меча В новости. "

<http://tl.rulate.ru/book/75236/2567178>